

**Апелляционное определение СК по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 декабря 2025 г. по делу N 33-9378/2025**

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:  
председательствующего Выскубовой И.А.  
судей Илларионова Д.Б., Топчиловой Н.Н.  
при секретаре Токаревой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Новосибирске 18 декабря 2025 года гражданское дело по апелляционной жалобе ООО "СтройМонолит" на решение Советского районного города Новосибирска от 20 июня 2025 года по иску Грязева Сергея Валерьевича к ООО "СтройМонолит" о признании незаконным акта H1 в части, взыскании компенсации морального вреда, Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Илларионова Д.Б., пояснения представителей сторон, заключение прокурора,

**УСТАНОВИЛА:**

Грязев С.В. обратился в суд с иском к ООО "СтройМонолит" о признании незаконным акта H1 в части, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование искового заявления указано, что ДД.ММ.ГГГГ между сторонами был заключен трудовой договор, по условиям которого Грязев С.В. был принят на должность мастера строительного участка.

ДД.ММ.ГГГГ при исполнении истцом своих трудовых обязанностей на объекте строительства ЖК "Пшеница" с истцом произошел несчастный случай, в результате которого им была получена тяжелая производственная травма.

Элементы опалубки вертикальной колонны, находящиеся на углу монолитной плиты перекрытия 5-го этажа 6-й секции, упали на ногу истца, в результате чего был причинен открытый перелом ноги.

ООО "СтройМонолит" с участием Государственной инспекции труда по Новосибирской области было проведено расследование несчастного случая на производстве, по результатам которого составлен Акт H1.

Согласно Акту H1 в качестве причин несчастного случая указано следующее: "мастер участка ООО "СтройМонолит" не обеспечил устойчивость элементов опалубки на перекрытии 5-го этажа, надежно не закрепил, чем нарушил требования п.п. 221, 246 Правил охраны труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные Приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №, п.3.4 Должностной инструкции мастера участка от 01.08.2019".

Истец с данными причинами не согласен, полагает, что им не были допущены нарушения должностной инструкции и приказа №.

Истец полагает, что расследование несчастного случая проведено не в полном объеме, не выяснены существенные обстоятельства несчастного случая, в частности, не выявлено, каким образом опалубка оказалась на месте падения, давал ли истец соответствующее распоряжение.

Акт H1 содержит указание на то, что Грязев С.В. проходил обучение по охране труда по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай: "с ДД.ММ.ГГГГ по 08.06.2023", а также то, что была проведена проверка знаний требований охраны труда по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай: ДД.ММ.ГГГГ, протокол №, 7735, 7736, 7737, 7738.

Истец указывает, что соответствующее обучение он не проходил, документы, подтверждающие прохождение обучения сфальсифицированы.

Причиненной травмой и противоправными действиями работодателя по составлению Акта H1 и признании Грязева С.В. лицом, ответственным за несчастный случай, истцу были причинены нравственные страдания, которые оценивает в 3000000 руб.

Истец просил признать акт H1 от ДД.ММ.ГГГГ, акт H1 от ДД.ММ.ГГГГ недействительным в части:

указания Грязева С.В. в составе лиц, допустивших нарушение требований охраны труда (п.11 акта) и исключить из акта H1 от ДД.ММ.ГГГГ абзац: "Грязев С.В. - мастер участка ООО "СтройМонолит" не обеспечил устойчивость элементов опалубки на перекрытии 5-го этажа, надежно не закрепил, чем нарушил требования п.п.221, 246 Правил охраны труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные Приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №, п.3.4 Должностной инструкции мастера участка от 01.08.2019";

в части установления в п.6.5 акта - "Проверка знаний требований охраны труда по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай: ДД.ММ.ГГГГ, протокол №,

7735, 7736, 7737, 7738";

в части установления в п.6.4 акта - "Обучение по охране труда по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай: "с ДД.ММ.ГГГГ по 08.06.2023".

Взыскать с ООО "СтройМонолит" компенсацию морального вреда в размере 3000000 руб.

Решением Советского районного суда города Новосибирска от 20 июня 2025 года исковые требования удовлетворены частично, суд постановил:

признать акт Н1 от ДД.ММ.ГГГГ недействительным в части указания Грязева С.В. в лицах, допустивших нарушение требований охраны труда (п.11 акта);

исключить из акта Н-1 от ДД.ММ.ГГГГ абзац: "Грязев С.В. - мастер участка ООО "Строймонолит" не обеспечил устойчивость элементов опалубки на перекрытии 5-го этажа, надежно не закрепил, чем нарушил требования п.п.221, 246 Правил охраны труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные Приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №, п. 3.4 Должностной инструкции мастера участка от 01.08.2019";

признать акт Н1 от ДД.ММ.ГГГГ недействительным в части установления в п.6.4 акта - "Обучение по охране труда по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай: "с ДД.ММ.ГГГГ по 08.06.2023". Исключить соответствующие сведения из акта Н1 от ДД.ММ.ГГГГ.

признать акт Н1 от ДД.ММ.ГГГГ недействительным в части установления в п.6.5 Акта - "Проверка знаний требований охраны труда по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай: ДД.ММ.ГГГГ, протокол №, 7735, 7736, 7737, 7738". Исключить соответствующие сведения из акта Н1 от ДД.ММ.ГГГГ.

Взыскать с ООО "СтройМонолит" в пользу Грязева С.В. компенсацию морального вреда в размере 550000 руб.

С решением суда не согласился ответчик, в апелляционной жалобе просит решение суда отменить в части признания недействительным акта в части указания Грязева С.В. в составе лиц, допустивших нарушение требований охраны труда (п.11 акта), а также об исключении из данного акта абзаца: "Грязев С.В. - мастер участка ООО "СтройМонолит" не обеспечил устойчивость элементов опалубки на перекрытии 5 - го этажа, надежно не закрепив, чем нарушил требования п.п.221, 246 Правил охраны труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №, п.3.4 Должностной инструкции мастера участка", взыскания компенсации морального вреда в размере 550000 рублей.

Судом удовлетворено требование истца о признании недействительным акта в части указания Грязева С.В. в лицах, допустивших нарушение требований охраны труда (п.11 акта), исключении из акта абзаца: "Грязев С.В. - мастер участка ООО "СтройМонолит" не обеспечил устойчивость элементов опалубки на перекрытии 5-го этажа, надежно не закрепил, чем нарушил требования п.п.221, 246 Правил охраны труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные Приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №, п.3.4 должностной инструкции мастера участка".

Суд, удовлетворяя данное требование истца, указывает, что исполнение обязанностей Грязевым С.В. как мастером участка предполагало выдачу заданий подчиненным ему работникам, находящимся на территории всей строительной площадки, при том на разных этажах, далее проверку выполнения выданных заданий, а при обнаружении отклонений - поручение в исправлении таких отклонений.

Фактически освобождая Грязева С.В. от ответственности за произошедшее, суд ссылается на то, что "в любой момент рабочего времени каждый из подчиненных Грязеву С.В. работников в силу специфики производственного процесса не могли находиться под его непосредственным визуальным контролем".

Согласно п.3.4 должностной инструкции, в должностные обязанности Грязева С.В. входила в том числе организация приемки изделий, конструкций.

В материалы дела представлена видеозапись, из которой следует, что опалубка была установлена на строительной площадке за несколько часов до происшествия - в 09:51.

Следовательно, у мастера Грязева С.В, при должном исполнении обязанностей при приемке конструкции - опалубки, было достаточное количество времени до ухудшения погодных условий и собственно происшествия обнаружить отклонения и поручить работникам их исправление.

Однако, Грязевым С.В, который в силу Приказа № от ДД.ММ.ГГГГ являлся ответственным за охрану труда на строительной площадке, необходимых своевременных распоряжений сделано не было.

Апеллянт полагает, что суд немотивированно не учел данное обстоятельство, оценки не дал.

Согласно объяснениям Грязева С.В, погодные условия ухудшились в 15:00, после чего им дано указание работникам покинуть площадку, спуститься вниз.

Истец утверждает, что он осмотрел опалубку и в момент совершения звонка о необходимости ее закрепления получил травму.

В материалы дела представлена видеозапись происшествия, которое было зафиксировано камерой наружного наблюдения ответчика.

Из данной видеозаписи усматривается, что работники в 16:13, то есть спустя почти полтора часа после якобы данного указания Грязева С.В. покинуть строительную площадку, продолжают работы. В это же время навстречу Грязеву С.В. идет еще один работник, после встречи с которым сам Грязев С.В., в 16:14 расположившись недалеко от опалубки и повернувшись к ней спиной (чего при соблюдении техники безопасности явно бы не случилось, если бы истец на самом деле обнаружил отклонения), в течение нескольких минут спокойно разговаривает с работающим рядом с ним сотрудником.

Из видеозаписи следует как нарушение мастером Грязевым С.В. требований охраны труда, так и техники безопасности с его стороны, что и привело к получению травмы на производстве.

Апеллянт полагает, что указанные обстоятельства судом не исследованы, при вынесении решения не учтены, оценка им не дана.

Не отрицая своей вины как работодателя и сожалея о случившемся, ответчик полагает сумму исковых требований Грязева С.В. чрезмерной, не отвечающей принципу разумности и справедливости, в связи с чем просит при вынесении решения принять во внимание допущенные грубые нарушения истцом, в чьи должностные обязанности входило соблюдение техники безопасности и требований охраны труда на строительной площадке.

Апеллянт полагает, что решение суда не соответствует требованиям [ч.1 ст.195 ГПК РФ](#).

Проверив материалы дела на основании [ст.327.1 ГПК РФ](#) в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом первой инстанции установлено, что ДД.ММ.ГГГГ между ООО "Строймонолит" и Грязевым С.В. был заключен трудовой договор, по условиям которого работник был принят на работу в должности мастера строительного участка с ДД.ММ.ГГГГ.

Работодателем издан приказ от ДД.ММ.ГГГГ о приеме Грязева С.В. на работу.

Приказом N от ДД.ММ.ГГГГ Грязев С.В, мастер участка, назначен ответственным за охрану труда на строительной площадке "Многоквартирный "адрес" (по генплану) с объектами обслуживания жилой застройки во встречах, пристроенных и встроенно-пристроенных помещениях многоквартирного дома, автостоянкой" по адресу: "адрес", р. "адрес".

ДД.ММ.ГГГГ на строительном объекте ЖК Пшеница "Многоквартирный "адрес" (по генплану) с объектами обслуживания жилой застройки во встроенных, пристроенных и встроенно-пристроенных помещениях многоквартирного дома, автостоянкой" по адресу: "адрес", р. "адрес" произошел несчастный случай с Грязевым С.В, а именно элемент вертикальной опалубки упал и придавил ногу мастеру участка Грязеву С.В.

Грязеву С.В. был причинен открытый неосложненный оскольчатый перелом наружной лодыжки, внутренней лодыжки, заднего края ДМЭ б/берцовой кости м/з м/берцовой кости левой голени со смещением отломков.

ДД.ММ.ГГГГ работодателем утвержден акт N о несчастном случае на производстве.

Согласно данному акту установлено следующее:

ДД.ММ.ГГГГ работники, прибыв на работу, переоделись в средства индивидуальной защиты.

В 08.10 мастер участка Грязев С.В. проверил состав бригады и выдал сменное задание бригадиру в устной форме, произвести разбивку технологических отверстий в конструкции опалубки секции N, отм. +16, 075, выполнить армирование плиты перекрытия секции N, отм. +16, 075, выполнить уборку мусора с этажей и подвала, установить опалубку под заливку вертикальных колонн секции N, отм. +13, 975.

В 15.00 подул сильный ветер и пошел дождь.

Мастер участка Грязев С.В, в 15.15 дал указание бригадиру и монтажникам закончить работу и спуститься с горизонта с 4, 5 этажа.

В 16.20 мастер участка Грязев С.В, совершая обход на 6-й секции на горизонте 5 этажа, чтобы убедиться, что весь инструмент и оборудование убранны, строительные конструкции закреплены. При обходе обнаружены два вертикально стоящих элемента опалубки. Мастер участка Грязев С.В, находясь вблизи вертикально стоящих элементов опалубки, собирался дать команду бригадиру, чтобы эти элементы опалубки опустили на железобетонную плиту в горизонтальное положение. В это время порывом ветра вертикально стоящий элемент опалубки упал и придавил ногу мастеру участка Грязеву С.В. Мастер участка закричал, позвал на помощь. Подбежав, монтажники приподняли элемент опалубки, помогли освободить ногу и спуститься вниз мастеру участка Грязеву С.В.

Геодезист Ковалев Е.В. вызвал бригаду скорой медицинской помощи. Скорая помощь приехала на объект через 30 минут.

Работники скорой помощи, осмотрев пострадавшего, отвезли в травмпункт ГБУЗ НСО "Новосибирская клиническая центральная районная больница".

В качестве причин несчастного случая (п.10 акта) указано следующее:

неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест, выразившиеся в том, что элемент опалубки вертикальной колонны был складирован на перекрытии 5-го этажа и не был надежно закреплен, то есть, не обеспечена устойчивость, что является нарушением требований п.п.221, 246 Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные Приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №;

неудовлетворительная организация производства работ, выразившейся в том, что не организован должный 3-х уровневый контроль на выделенном участке работ, что является нарушением требований п.21 Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные Приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №;

в допуске работника к работам без прохождения в установленном порядке медицинского осмотра, что является нарушением требований п.213, 214 ТК РФ;

недостатки в создании и обеспечении функционирования системы управления по охране труда, выразившиеся в том, что в организации не проведена оценка профессиональных исков, что является нарушением требований **ст.214** ТК РФ.

Пунктом 11 акта установлены лица, допустившие нарушение требований охраны труда - Грязев С.В., мастер участка ООО "СтройМонолит", не обеспечил устойчивость элементов опалубки на перекрытии 5-го этажа, надежно не закрепил, чем нарушил требования п.п.221, 246 Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утв. Приказом Минтруда от ДД.ММ.ГГГГ №, п.3.4 должностной инструкции мастера участка от ДД.ММ.ГГГГ.

В дальнейшем, работодателем утвержден акт N в новой редакции ДД.ММ.ГГГГ, в оспариваемой части не изменен.

Разрешая требования в части признания недействительным акта N и исключении из него соответствующих сведений, суд первой инстанции исходил из следующего.

Признавая Грязева С.В. виновным в произошедшем несчастном случае, комиссия указывает, что им были нарушены как должностные обязанности, предусмотренные трудовым договором и должностной инструкцией, так и нормативные положения по охране труда, соблюдение которых возложено на Грязева С.В. приказом N от ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно разделу 3 трудового договора от ДД.ММ.ГГГГ в должностные обязанности Грязева С.В. как мастера строительного участка входит помимо прочего следующее:

3.1 Обеспечивает выполнение плана строительно-монтажных работ на участке в соответствии с рабочими чертежами, проектом производства работ, производственным планом и нормативными документами;

3.2. Контролирует соблюдение технологической последовательности производства строительных работ и обеспечение их надлежащего качества;

3.4 Организует приемку материалов, конструкций, изделий и их складирование, учет и отчетность.

В соответствии с п.3.19 трудового договора мастер проверяет состояние техники безопасности и принимает меры к устранению выявленных недостатков.

Аналогичные положения под аналогичной нумерацией содержатся в должностной инструкции мастера строительных и монтажных работ.

Сторона ответчика ООО "СтройМонолит", представитель Государственной инспекции труда по Новосибирской области указывали, что Грязев С.В. надлежащим образом не организовал складирование на объекте элемента опалубки, чем нарушил п.3.4 должностной инструкции (трудового договора).

На строительном объекте была использована опалубочная система "Дельта LX" (конструкция).

Из паспорта конструкции следует, что она является монолитной стеновой опалубкой, представляет собой систему универсальной разборно-переставной крупно-щитовой опалубки, предназначенный для возведения фундаментов, стен, колонн при строительстве жилых домов и административных зданий.

Согласно п.2.1 паспорта конструкции она состоит из комплекта щитов, воспринимающих все нагрузки при бетонировании и вспомогательных устройств, обеспечивающих установку ее в проектное положение, выверку и обслуживание опалубки при производстве работ.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель Государственной инспекции труда по Новосибирской области пояснил, что монтаж опалубки, ее установка, бетонирование стен, распалубка, перемещение конструкции является постоянным поэтапным процессом, не предполагает спуска конструкции с горизонта до окончания строительно-монтажных работ в рамках выданного технического задания.

Согласно Рекомендациям по перевозке, складированию и хранению строительных материалов, изделий и конструкций в строительстве (М.: Стройиздат, 1974) складирование - это процесс хранения

товаров и материалов на объекте, обычно на складе, до их распределения или потребления.

Понятие складирование не охватывает случаи нахождения материала (конструкции) в процессе ее потребления, то есть использования по прямому назначению в ходе технологического процесса.

С учетом изложенного, суд первой инстанции не согласился с выводами комиссии о неисполнении Грязевым С.В. обязанности по организации складирования материалов (конструкций).

Разрешая вопрос о нарушении Грязевым С.В. положений п.п.246, 221 Правил по охране труда при строительстве суд первой инстанции исходил из того, что согласно приказу N от ДД.ММ.ГГГГ Грязев С.В. выступает работником, уполномоченным работодателем выполнять функции по обеспечению соблюдения требований охраны труда, которые также регламентированы и Правилами по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утв. Приказом Минтруда России от ДД.ММ.ГГГГ N.

В соответствии с п.246 Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утв.Приказом Минтруда России от ДД.ММ.ГГГГ N, установленные в проектное положение элементы конструкций или оборудования должны быть закреплены так, чтобы обеспечивалась их устойчивость и геометрическая неизменяемость.

Расстроповку элементов конструкций и оборудования, установленных в проектное положение, следует производить после постоянного или временного их закрепления согласно проекту. Перемещать установленные элементы конструкций или оборудования после их расстроповки, за исключением случаев использования монтажной оснастки, предусмотренных организационно-технологической документацией, не допускается.

Согласно п.221 указанных Правил при наличии профессиональных рисков, вызванных установленными опасностями, безопасность монтажных работ должна быть обеспечена на основе выполнения требований по охране труда, содержащихся в проектной и организационно-технологической документации на строительное производство:

- 1) определение марки кранового оборудования, его грузо-высотных характеристик, мест установки и опасных зон при его работе, технические способы его безопасной установки, способы подъема и установки монтируемых несущих конструкций, исключающие их дисбаланс, неустойчивость или перекашивание в процессе этих операций;
- 2) обеспечение безопасности рабочих мест на высоте;
- 3) определение последовательности установки конструкций;
- 4) обеспечение устойчивости конструкций и частей здания в процессе сборки;
- 5) определение схем и способов укрупнительной сборки элементов конструкций;
- 6) порядок (последовательность) монтажа элементов конструкции с целью исключения их обрушения в результате потери устойчивости;
- 7) применение лестниц, настилов, подмостей, платформ, подъемных клетей, монтажных люлек и других аналогичных средств, ограждений, мобильных рабочих платформ.

Комиссией установлено, что Грязев С.В. не обеспечил соблюдение вышеуказанных пунктов Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте.

Суд первой инстанции исходил из того, что трудовое законодательство не раскрывает понятие "обеспечить", однако распространенно под обеспечением понимается принятие всех возможных, исходя из фактических обстоятельств, мер для надлежащего исполнения предписаний.

При рассмотрении дела в суд первой инстанции ООО "Строймонолит" были представлены сведения о сотрудниках, находящихся в подчинении Грязева С.В. в количестве 35 человек, занимающих должности плотника, сварщика, арматурщика, подсобного рабочего, электрогазосварщика.

Представитель Государственной инспекции труда пояснял, что указанные лица, находящиеся в подчинении Грязева С.В., осуществляли детальность как на горизонте 1 этажа, так и 4, 5 этажей.

Суд полагал, что в любой момент рабочего времени каждый из подчиненных Грязеву С.В. работников в силу специфики производственного процесса не могли находиться под его непосредственным визуальным контролем. Исполнение обязанностей Грязевым С.В. как матером участка предполагало выдачу заданий подчиненным ему работникам, находящимся на территории всей строительной площадки, при том на разных этажах, далее проверку выполнения выданных заданий, а при обнаружении отклонений - поручение в исправлении таких отклонений.

Как установлено в ходе расследования несчастного случая, также пояснял Грязев С.В. в ходе рассмотрения дела, ввиду неблагоприятных погодных условий им было дано указание бригадиру и монтажникам закончить работу и спуститься с горизонта с 4, 5 этажа, в дальнейшем, в ходе совершения обхода объекта им был обнаружен вертикально стоящий незакрепленный элемент опалубки.

Суд первой инстанции посчитал, что представленная в материалы дела видеозапись подтверждает указанные обстоятельства.

Так, Грязев С.В. производит осмотр строительной площадки, в дальнейшем, замечая элемент

опалубки, подходит к нему, также осматривает, отходит на небольшое расстояние, около 2 метров, и совершают звонок. Во время разговора бетонная конструкция падает и придавливает ногу.

Грязев С.В. пояснял, что в момент падения конструкции, предполагал дать поручение подчиненным ему лицам о закреплении опалубки, в целях исключения ее падения.

Суд исходил из того, что действия Грязева С.В. были направлены на исполнение его должностных обязанностей, а именно исправление выявленного недостатка в произведенных иными лицами работах, обеспечение устойчивости элементов конструкции на объекте, в соответствии с п.246 Правил.

Доказательств того, что Грязев С.В. уклонялся от исполнения его должностных обязанностей, к примеру, длительно не осуществлял проверку произведённых работ, отсутствовал на рабочем месте и иное, то есть не предпринял достаточных мер для обеспечения исполнения п. 246 Правил, в материал дела не было представлено.

При этом, вопреки установленному нарушению, что именно Грязев С.В. надежно не закрепил элементы опалубки, в обязанности мастера участка, как следует из трудового договора и должностной инструкции, непосредственно не входит монтаж и закрепление опалубочной системы, а лишь осуществляет контроль за соответствующими действиями подчиненных ему лиц.

Суду также не было представлено доказательств того, что на участке работ неправомерно был организован склад материалов, что предполагало бы складирование таковых, напротив представленные истцом доказательства, в частности фотоснимки, свидетельствуют о том, что конструкция находилась в процессе работ.

Доводы ответчика ООО "СтроМонолит" и Государственной инспекции труда о виновности Грязева С.В. основаны лишь на факте нахождения незакрепленной конструкции на строительной площадке, при этом в ходе расследования не были установлены обстоятельства, при которых указанная конструкция появилась на 6-й секции, кем она была установлена и по какой причине осталась незакрепленной.

В ходе рассмотрения дела судом ввиду истечения срока хранения видеозаписей также не удалось установить указанных обстоятельств.

При этом, как ранее было указано судом, монтаж опалубки, ее демонтаж и перемещение в течении рабочего дня являлось непрерывным технологическим процессом, который был спешно прерван погодными условиями.

Представленные стороной истца доказательства, а именно фотоснимки, указывают, что утром ДД.ММ.ГГГГ конструкция отсутствовала на 6-й секции, момент ее появления в ходе расследования, как ранее указано судом, не был установлен.

Суд первой инстанции отклонил выводы комиссии о том, что нахождение незакрепленного элемента опалубки на строительной площадке обусловлено ненадлежащим исполнением Грязевым С.В. своих обязанностей, а именно ненадлежащей организации складирования материалов, необеспечение устойчивости конструкции.

В пункте 6.4 акта N (по форме Н1) отражено, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Грязев С.В. проходил обучение по охране труда по профессии, или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай, также в п.6.5 указано, что ДД.ММ.ГГГГ протоколами N, 7735, 7736, 7737, 7738 Грязеву С.В. осуществлена проверка знаний требований охраны труда по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай.

Грязев С.В. указанные обстоятельства оспаривал, указывая, что соответствующее обучение не проходил.

ДД.ММ.ГГГГ между ООО "СтроМонолит" и ООО "Мастер" заключен договор об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам.

В материалы расследования несчастного случая представлены протоколы заседания итоговой аттестационной комиссии ООО "Мастер" о принятии итогового экзамена N, 7736, 7737, 7738 от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которым Грязев С.В. прошел программу дополнительного профессионального обучения (повышение квалификации) в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, ему выставлены соответствующие оценки, выданы удостоверения о повышении квалификации.

Также представлены оригиналы удостоверений о повышении квалификации также под номерами 7735, 7736, 7737, 7738.

Ранее в материалы расследования нечастного случая также были представлены копии протоколов заседания итоговой аттестационной комиссии ООО "Мастер" N, 7736, 7737, 7738, с периодом обучения с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, то есть с датами отличными от позднее представленных оригиналов.

Аналогичные копии представлены в материалы уголовного дела, фотокопии которых были получены Грязевым С.В.

Сторона ответчика ООО "СтройМонолит", представитель Государственной инспекции труда по Новосибирской области указанные разногласия не смогли пояснить.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что трудовой договор с Грязевым С.В. был заключен ДД.ММ.ГГГГ, то есть позднее даты, с которой Грязев С.В. согласно копиям протоколов проходил обучение.

Как следует из протоколов заседания итоговой аттестационной комиссии ООО "Мастер" N, 7736, 7737, 7738 обеих редакций, подпись работника Грязева С.В. отсутствует, ввиду чего не представляется с достоверностью установить, что работник сдавал соответствующий экзамен, а соответственно и проходит обучение по программам повышения квалификации в области охраны труда.

Постановлением Правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ N утверждены Правила аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда, и требований к организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги в области охраны труда (Правила).

Согласно п.2 Правил организации, индивидуальные предприниматели считаются допущенными к оказанию услуг в области охраны труда с даты регистрации их в реестре организаций, оказывающих услуги в области охраны труда (реестр), или даты внесения в реестр записи о возобновлении действия аккредитации, в случае если ее действие ранее приостанавливалось.

Реестр содержит сведения об аккредитованных организациях, индивидуальных предпринимателях в соответствии с пунктом 13 настоящих Правил.

Подтверждением получения организациями, индивидуальными предпринимателями аккредитации является запись в реестре.

Действие аккредитации приостанавливается со дня принятия Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации соответствующего решения, о чем в день принятия решения в реестр вносится запись о приостановлении аккредитации.

Действие аккредитации прекращается со дня принятия Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации соответствующего решения, о чем в день принятия решения в реестр вносится запись о прекращении аккредитации.

Согласно ответу Минтруда России от ДД.ММ.ГГГГ аккредитация ООО "Мастер" (ИНН 5445028472) была приостановлена ДД.ММ.ГГГГ и прекращена ДД.ММ.ГГГГ на основании п. 5 Постановления Правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ N.

По состоянию на май-июнь 2023 года ООО "Мастер" соответствующим правом не обладало, а потому прохождение обучения нельзя признать соответствующим нормам трудового законодательства.

Работодателем ООО "Мастер" в порядке [ст.223](#) ТК РФ были привлечены к проведению обучению по охране труда, а потому на них по правилам [ст. 403](#) ГК РФ лежит ответственность за действия контрагента.

Грязев С.В. просил признать недействительными в части акты н1 как от ДД.ММ.ГГГГ, так и от ДД.ММ.ГГГГ.

Как ранее было установлено судом, первоначально комиссией был составлен акт N (по форме н1) от ДД.ММ.ГГГГ, в дальнейшем также утвержден акт N (по форме н1) от ДД.ММ.ГГГГ.

В судебном заседании как представитель ответчика ООО "СтройМонолит", так и представитель Государственной инспекции труда по Новосибирской области указывали, что действующим является акт N от ДД.ММ.ГГГГ, поскольку принят с учетом предписаний государственного инспектора труда.

В судебном заседании представитель ответчика ООО "СтройМонолит" указывала, что Акт N от ДД.ММ.ГГГГ является недействующим по правилам [ст. 229.3](#) ТК РФ, однако соответствующее письменное решение отсутствует.

Именно Акт N от ДД.ММ.ГГГГ направлен в СФР для целей проведения выплат работнику в связи с несчастным случаем.

Поскольку в ходе рассмотрения дела была устранена неопределенность, как работодатель, так и представитель Государственной инспекции подтвердили, что Акт N от ДД.ММ.ГГГГ признан утратившим силу, по правилам [ст.3](#) ГПК РФ основания для признания его недействительным в части, исключения из него сведений отсутствуют.

Разрешая требования в части компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что было установлено причинение вреда здоровью Грязева С.В. в результате несчастного случая на производстве, в связи с чем компенсация морального вреда в любом случае предполагается.

В результате несчастного случая Грязеву С.В. был причинен открытый неосложненный оскольчатый перелом наружной лодыжки, внутренней лодыжки, заднего края ДМЭ б/берцовой кости м/з м/берцовой кости левой голени со смещением отломков, указанный вред квалифицирован как тяжкий вред здоровью.

В связи с полученной травмой истцу проведено оперативное вмешательство - открытая

репозиция отломков ОМС наружной лодыжки пластиной LCP, внутренней лодыжки, разрыва ДМБС, заднего края.

Как следует из заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, послеоперационный период протекал без осложнений, на ДД.ММ.ГГГГ момент осмотра жалоб не предъявлял, состояние было удовлетворительное. Гипсовая иммобилизация удовлетворительная, сосудистых, неврологических нарушений нет, раны чистые, отек прошел заживление.

Из врачебного заключения ФГБУ "ННИИТО им. Я.Л. Цивьяна" Минздрава России от ДД.ММ.ГГГГ Грязеву С.В. предполагается в дальнейшем удаление металлоконструкций.

Согласно справке МСЭ № от ДД.ММ.ГГГГ установлена утрата профессиональной трудоспособности в размере 30%.

Истцом в подтверждение размера компенсации представлены консультации врача-психотерапевта от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ из которых усматривается, что Грязеву С.В. был установлен диагноз ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство). В листке осмотра отражены жалобы на плохой сон, подавленность. Врачом отмечается напряженность, тревожность, фиксация на психотравмирующей ситуации.

Судом первой инстанции также учтено, что в качестве причин несчастного случая в ходе расследования несчастного случая установлены следующие обстоятельства: неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест, выразившиеся в том, что элемент опалубки вертикальной колонны был складирован на перекрытии 5-го этажа и не был надежно закреплен, то есть, не обеспечена устойчивость; неудовлетворительная организация производства работ, выразившейся в том, что не организован должный 3-х уровневый контроль на выделенном участке работ, допуск работника к работам без прохождения в установленном порядке медицинского осмотра; недостатки в создании и обеспечении функционирования системы управления по охране труда, выразившейся в том, что в организации не проведена оценка профессиональных рисков.

Со стороны работодателя также были допущены нарушения в организации рабочих мест, что также послужило причиной несчастного случая. В тоже время указанные нарушения суд не расценивает как грубейшие и вопиющие.

Судом первой инстанции учтено, что ООО "СтройМонолит" какого-либо возмещения работнику не было произведено, в судебном заседании представитель последовательно отрицал необходимость компенсации, указывая на нарушения со стороны самого Грязева С.В.

С учетом травм полученных Грязевым С.В, длительности лечения и необходимости дальнейших медицинских мероприятий, обстоятельств несчастного случая, поведения работодателя и степени его вины в произошедшем несчастной случае, суд первой инстанции пришел к выводу о взыскании в пользу работника 500000 руб. в счет компенсации морального вреда в связи с несчастным случае на производстве.

Судом первой инстанции в ходе рассмотрения дела были установлены самостоятельные нарушения прав работника, обусловленные неправомерным включением Грязева С.В. в перечень лиц, виновных в произошедшем несчастном случае, кроме того неправомерном указании о прохождении обучения по охране труда.

В части указанных нарушений суд первой инстанции суд также полагал необходимым определить компенсацию морального вреда в размере 50000 руб.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены решения суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы.

В силу положений [абз.4 и 14 ч.1 ст.21](#) Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном [Трудовым кодексом](#) Российской Федерации, иными федеральными законами.

В соответствии с [абз. 4, 15 и 16 ч.2 ст. 22](#) ТК РФ работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами, возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены [Трудовым кодексом](#) Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно [ч.1 ст.214](#) ТК РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

В соответствии с абз.2 [ч.2 ст.214](#) ТК РФ работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических

процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов; приобретение за счет собственных средств и выдачу средств индивидуальной защиты и смывающих средств, прошедших подтверждение соответствия в установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядке, в соответствии с требованиями охраны труда и установленными нормами работникам, занятym на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением; оснащение средствами коллективной защиты; организацию контроля за состоянием условий труда на рабочих местах, соблюдением работниками требований охраны труда, а также за правильностью применения ими средств индивидуальной и коллективной защиты.

Согласно [абз.2 и 8 ч.1 ст.216](#) ТК РФ каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с [Трудовым кодексом](#) Российской Федерации, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

В соответствии с [ч.1 ст.227](#) ТК РФ расследованию и учету в соответствии с [главой 36](#) названного Кодекса подлежат несчастные случаи, произошедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах

Согласно [ч.3 ст.227](#) ТК РФ расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом, повлекшие за собой временную или стойкую утрату ими трудоспособности, если указанные события произошли в течение рабочего времени на территории работодателя.

В силу [ст.229](#) ТК РФ для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трех человек. В состав комиссии включаются специалист по охране труда или лицо, назначенное ответственным за организацию работы по охране труда приказом (распоряжением) работодателя, представители работодателя, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, уполномоченный по охране труда. Комиссию возглавляет работодатель (его представитель), а в случаях, предусмотренных настоящим [Кодексом](#), - должностное лицо соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности.

В силу требований [ч.5 ст.229.2](#) ТК РФ на основании собранных материалов расследования комиссия (в предусмотренных настоящим [Кодексом](#) случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает обстоятельства и причины несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, вырабатывает предложения по устранению выявленных нарушений, причин несчастного случая и предупреждению аналогичных несчастных случаев, определяет, были ли действия (бездействие) пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем либо участием в его производственной деятельности, в необходимых случаях решает вопрос о том, каким работодателем осуществляется учет несчастного случая, квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

Несчастный случай на производстве является страховым случаем, если он произошел с застрахованным или иным лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ([ч.7 ст.229.2](#) ТК РФ).

Если при расследовании несчастного случая с застрахованным установлено, что грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то с учетом заключения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа комиссия (в предусмотренных настоящим [Кодексом](#) случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает степень вины застрахованного в процентах ([ч.8 ст.229.2](#) ТК РФ).

В соответствии с [ч.1 ст.230](#) ТК РФ по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве и повлекшему за собой необходимость перевода пострадавшего в соответствии с медицинским заключением потерю им трудоспособности на срок не менее одного дня либо смерть пострадавшего, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме.

В акте о несчастном случае на производстве должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда. В случае установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению вреда или увеличению вреда, причиненного его здоровью, в акте указывается степень вины застрахованного в процентах, установленная по результатам расследования несчастного случая на производстве ([ч.4 ст.230 ТК РФ](#)).

В соответствии с разъяснениями, данными в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", положениями [Трудового кодекса Российской Федерации](#), регулирующими вопросы расследования несчастных случаев на производстве (статьи 227 - 231), предусматривается возможность квалификации в качестве несчастных случаев, связанных с производством, и составление актов по форме Н-1 по всем несчастным случаям, имевшим место при исполнении работниками их трудовых обязанностей, даже если в причинении вреда работнику виновно исключительно третье лицо, не являющееся работодателем этого работника.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина", по общему правилу, установленному [пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации](#), ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная [статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации](#) презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие фактувечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В силу п.36 Приказа Минтруда России от ДД.ММ.ГГГГ Nn "Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве" к установленным государственным инспектором труда сведениям, объективно свидетельствующим о нарушении порядка расследования, в частности, относятся, в том числе: содержание акта о несчастном случае в части определения причин несчастного случая и лиц, допустивших нарушения требований охраны труда и (или) иных федеральных законов и нормативных правовых актов, устанавливающих требования безопасности в соответствующей сфере деятельности, не соответствует фактическим обстоятельствам несчастного случая и (или) материалам его расследования.

Согласно приложению N "классификатор причин несчастных случаев приказа на производстве" вышеуказанного приказа в числе причин возникновения несчастного случая могут быть отражены прочие причины, квалифицированные по материалам расследования несчастных случаев (п. 15), в том числе причинение вреда жизни и здоровью в результате противоправных действий третьих лиц (п.5.4).

Согласно [ст.151 Гражданского кодекса Российской Федерации](#) (ГК РФ) если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу [ст.1101 ГК РФ](#) компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии со [ст.209 ТК РФ](#) охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Требования охраны труда - государственные нормативные требования охраны труда, а также требования охраны труда, установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда.

Во исполнение положений [ст.209](#) ТК РФ Министерством труда и социальной защиты Приказом от ДД.ММ.ГГГГ № утверждены Правила по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте.

В соответствии со [ст.223](#) ТК РФ в целях обеспечения соблюдения требований охраны труда, осуществления контроля за их выполнением, у каждого работодателя, осуществляющего производственную деятельность, численность работников которого превышает 50 человек, создается служба охраны труда или вводится должность специалиста по охране труда.

Работодатель, численность работников которого не превышает 50 человек, принимает решение о создании службы охраны труда или введении должности специалиста по охране труда с учетом специфики своей производственной деятельности.

При отсутствии у работодателя, указанного в части второй настоящей статьи, службы охраны труда, специалиста по охране труда, имеющего соответствующее образование, их функции осуществляют работодатель - индивидуальный предприниматель (лично), руководитель организации, другой уполномоченный работодателем работник либо организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору. Организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги в области охраны труда, должны соответствовать требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и должны быть аккредитованы в установленном Правительством Российской Федерации порядке.

В соответствии со [ст.214](#) ТК РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан создать безопасные условия труда исходя из комплексной оценки технического и организационного уровня рабочего места, а также исходя из оценки факторов производственной среды и трудового процесса, которые могут привести к нанесению вреда здоровью работников.

Помимо прочего работодатель обязан обеспечить обучение по охране труда, в том числе обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, обучение по оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте (для определенных категорий работников) и проверку знания требований охраны труда.

Согласно [ст.219](#) ТК РФ обучение по охране труда - процесс получения работниками, в том числе руководителями организаций, а также работодателями - индивидуальными предпринимателями знаний, умений, навыков, позволяющих формировать и развивать необходимые компетенции с целью обеспечения безопасности труда, сохранения жизни и здоровья. Работники, в том числе руководители организаций, и работодатели - индивидуальные предприниматели обязаны проходить обучение по охране труда и проверку знания требований охраны труда.

Обучение по охране труда предусматривает получение знаний, умений и навыков в ходе проведения:

- инструктажей по охране труда;
- стажировки на рабочем месте (для определенных категорий работников);
- обучения по оказанию первой помощи пострадавшим;
- обучения по использованию (применению) средств индивидуальной защиты;

обучения по охране труда у работодателя, в том числе обучения безопасным методам и приемам выполнения работ, или в организациях, оказывающих услуги по проведению обучения по охране труда.

Порядок обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда, а также требования к организациям, оказывающим услуги по проведению обучения по охране труда, устанавливаются Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

В соответствии со [ст.223](#) ТК РФ в целях обеспечения соблюдения требований охраны труда, осуществления контроля за их выполнением у каждого работодателя, осуществляющего производственную деятельность, численность работников которого превышает 50 человек, создается служба охраны труда или вводится должность специалиста по охране труда.

Работодатель, численность работников которого не превышает 50 человек, принимает решение о создании службы охраны труда или введении должности специалиста по охране труда с учетом специфики своей производственной деятельности.

При отсутствии у работодателя, указанного в части второй настоящей статьи, службы охраны труда, специалиста по охране труда, имеющего соответствующее образование, их функции

осуществляют работодатель - индивидуальный предприниматель (лично), руководитель организации, другой уполномоченный работодателем работник либо организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору. Организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги в области охраны труда, должны соответствовать требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и должны быть аккредитованы в установленном Правительством Российской Федерации порядке.

Постановлением Правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ N утверждены положения "О порядке обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда" (Правила N).

Согласно п.п.1, 2 Правил N правила устанавливают обязательные требования к обучению по охране труда и проверке знания требований охраны труда у работников, заключивших трудовой договор с работодателем, а также требования к организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги по обучению работодателей и работников вопросам охраны труда.

Организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги по обучению работодателей и работников вопросам охраны труда, должны быть аккредитованы и соответствовать требованиям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N "Об утверждении Правил аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда, и требований к организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги в области охраны труда".

В соответствии с п.91 Правил N результаты проверки знания требований охраны труда работников после завершения обучения требованиям охраны труда, обучения по оказанию первой помощи пострадавшим, обучения по использованию (применению) средств индивидуальной защиты в организации или у индивидуального предпринимателя, оказывающих услуги по обучению работодателей и работников вопросам охраны труда, оформляются протоколом проверки знания требований охраны труда.

Согласно п.92 Правил N в протоколе проверки знания требований охраны труда работников, помимо прочего, в обязательном порядке содержится подпись работника, прошедшего проверку знания требований охраны труда.

В соответствии с [ч.7 ст.229.3](#) ТК РФ государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая. В этом случае прежний акт о несчастном случае на производстве признается утратившим силу на основании решения работодателя (его представителя) или государственного инспектора труда.

Согласно [ст.237](#) ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В соответствии с разъяснениями п.п.46, 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ N "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" работник в силу [статьи 237](#) ТК РФ имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного ему нарушением его трудовых прав любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя (незаконным увольнением или переводом на другую работу, незаконным применением дисциплинарного взыскания, нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере, неоформлением в установленном порядке трудового договора с работником, фактически допущенным к работе, незаконным привлечением к сверхурочной работе, задержкой выдачи трудовой книжки или предоставления сведений о трудовой деятельности, необеспечением безопасности и условий труда, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда, и др.).

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, осуществляется в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ([часть восьмая статьи 216.1](#) ТК РФ). Однако компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена и согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" осуществляется причинителем вреда.

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, компенсируется в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба ([статья 237](#) ТК РФ).

При разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве суду в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинен в результате неправомерных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем.

Суду при определении размера компенсации морального вреда в связи с нарушением работодателем трудовых прав работника необходимо учитывать, в числе других обстоятельств, значимость для работника нематериальных благ, объем их нарушения и степень вины работодателя. В частности, реализация права работника на труд ([статья 37](#) Конституции Российской Федерации) предопределяет возможность реализации ряда других социально-трудовых прав: на справедливую оплату труда, на отдых, на безопасные условия труда, на социальное обеспечение в случаях, установленных законом, и др.

Размер компенсации морального вреда, присужденный к взысканию с работодателя в случае причинения вреда здоровью работника вследствие профессионального заболевания, причинения вреда жизни и здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве, в том числе в пользу члена семьи работника, должен быть обоснован, помимо прочего, с учетом степени вины работодателя в причинении вреда здоровью работника в произошедшем несчастном случае.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, с учетом обстоятельств дела, действия Грязева С.В. были направлены на выполнение его должностных обязанностей, а именно на исправление выявленного недостатка в произведенных иными лицами работах, обеспечение устойчивости элементов конструкции на объекте.

Как правильно отмечено судом первой инстанции, доказательств того, что Грязев С.В. уклонялся от исполнения его должностных обязанностей суду не представлено.

При этом, вопреки установленному нарушению, что именно Грязев С.В. надежно не закрепил элементы опалубки, в обязанности мастера участка, как следует из трудового договора и должностной инструкции, непосредственно не входит монтаж и закрепление опалубочной системы, а лишь осуществляет контроль за соответствующими действиями подчиненных ему лиц.

Суду также не было представлено доказательств того, что на участке работ неправомерно был организован склад материалов, что предполагало бы складирование таковых, напротив предоставленные истцом доказательства, в частности фотоснимки, свидетельствуют о том, что конструкция находилась в процессе работ.

Доводы ответчика и Государственной инспекции труда о виновности Грязева С.В. основаны лишь на факте нахождения незакрепленной конструкции на строительной площадке, при этом в ходе расследования не были установлены обстоятельства, при которых указанная конструкция появилась на 6-й секции, кем она была установлена и по какой причине осталась незакрепленной.

В ходе рассмотрения дела судом ввиду истечения срока хранения видеозаписей также не удалось установить указанных обстоятельств.

При этом, как ранее было указано судом, монтаж опалубки, ее демонтаж и перемещение в течении рабочего дня являлось непрерывным технологическим процессом, который был спешно прерван погодными условиями.

Представленные стороной истца доказательства, а именно фотоснимки, указывают, что утром ДД.ММ.ГГГГ конструкция отсутствовала на 6-й секции, момент ее появления в ходе расследования, как ранее указано судом, не был установлен.

Суд апелляционной инстанции также учитывает объективно значительный объем строительного объекта.

С учетом изменения погодных условий, как только истец обнаружил недостаток на строительном объекте он предпринял меры к его устранению.

Доказательств того, что мог ранее обнаружить раньше с учетом характера работы, объема объекта, количества работников в подчинении суду не представлено.

При обстоятельствах настоящего дела, не представлено достаточных доказательств ненадлежащего выполнения работником своих обязанностей, которые являются следствием несчастного случая на производстве.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, присужденная сумма компенсации морального вреда в размере 500000 рублей, соответствует характеру полученной истцом травмы объективным последствиям такой травмы, степени вины работодателя в части причин несчастного случая, тот факт,

что работодатель не предпринял мер к выплате какой - либо компенсации.

Судом первой инстанции в ходе рассмотрения дела были установлены самостоятельные нарушения прав работника, обусловленные неправомерным включением Грязева С.В. в перечень лиц, виновных в произошедшем несчастном случае, кроме того неправомерном указании о прохождении обучения по охране труда.

Присужденная сумма компенсации морального вреда в размере 50000 рублей соответствует обстоятельствам дела, характеру допущенных работодателем нарушений, приведенным требованиям законодательства о компенсации морального вреда, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда".

Доводы апелляционной жалобы не свидетельствуют о наличии оснований для отмены или изменения решения суда, сводятся к выражению несогласия с произведенной судом первой инстанции оценкой обстоятельств дела.

Оснований для иной оценки исследованных судом доказательств судебная коллегия не усматривает.

Суд первой инстанции исследовал обстоятельства дела, произвел надлежащую оценку представленных по делу доказательств, выводы суда не противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно.

Процессуальных нарушений, являющихся в силу [ч.4 ст.330](#) ГПК РФ самостоятельными основаниями для отмены принятого по делу решения судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь [статьями 328-330](#) ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Советского районного суда города Новосибирска от 20 июня 2025 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Кассационная жалоба может быть подана в течение трех месяцев со дня изготовления мотивированного апелляционного определения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение изготовлено ДД.ММ.ГГГГ.